№ 43. № 43.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 43.

26 октября 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

На первой страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. съ строки петита въ одну колонну за три раза.

За доказательный № губернскихъ вѣдомостей 20 к.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Въ четвергъ, 20-го октября, вечеромъ, получена въ Нижнемъ-Новгородѣ слѣдующая телеграмма изъ Петербурга, отъ 8 час. 40 мин. пополудни 20 октября:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III въ два часа пятнадцать минутъ пополудни, сего двадцатаго октября тихо въ Бозѣ почилъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III, въ Бозѣ почившій
20 октября 1894 года въ 2 ч. 15 м. пополудни.

Еще недавно за исцѣленіе обожаемаго Монарха горячо молилась многомилліонная Русь, всѣ помыслы и душа которой жили тамъ, на далекой окраинѣ Россіи, гдѣ болѣлъ и страдалъ Онъ. Еще недавно были надежда, упованія на милость Божію. Но... роковая, потрясающая душу, вѣсть разбила эти надежды и заставила примириться съ неисповѣдимымъ Промысломъ Божіимъ.

Угасъ Свѣточъ Русскаго Народа! Закатилось Красное Солнце земли русской! На вѣки смежились ясныя очи Царя мира, правды и любви!! Великое всенародное горе снова посѣтило многострадальную Русь. Слова и перо безсильны описать это горе. Горячія слезы и наболѣвшее сердце, что теперь такъ тревожно бьется въ каждомъ уголкѣ необъятнаго русскаго Царства, скажутъ безъ словъ какъ тяжела и велика эта всенародная печаль!

Тяжелая болѣзнь унесла въ могилу Верховнаго Хозяина земли русской и Великаго Монарха, который тринадцать лѣтъ непоколебимо велъ Россію къ славѣ, благу и могуществу.

Молись и плачь православный русскій народъ. Молись объ упокоеніи души Страдальца—Царя. Вѣчная память Царю—Миротворцу! Этимъ именемъ звалъ Его при жизни весь міръ и съ этимъ именемъ Онъ сошелъ въ могилу и это дорогое имя будетъ жить въ русскомъ сердцѣ до тѣхъ поръ, пока будетъ жить русскій народъ. Онъ никогда не забудетъ о томъ, что, вѣрная христіанскимъ завѣтамъ, вся жизнь Царя была направлена къ правдѣ, любви и миру. Будемъ же и мы вѣрны завѣтамъ Спасителя и съ кроткимъ сердцемъ покоримся неисповѣдимой волѣ Всевышняго.

ЛИВАДІЯ, 20-го октября.

Сегодня, 20-го октября, въ 2 ч. 15 м. дня, въ Ливадійскомъ дворцѣ въ Бозѣ почилъ Государь Императоръ Александръ III. Штандартъ надъ дворцомъ приспущенъ. Раздавшіеся выстрѣлы изъ орудій повергли населеніе въ безпредѣльное горе. Его Величество утромъ сподобился принятія св. Таинъ у протопресвитера Янышева. Все время Государь находился въ полномъ сознаніи. Государыня Императрица находилась безотлучно возлѣ Августѣйшаго Супруга. Государь скончался окруженный всѣмъ Своимъ Семействомъ. Съ прахомъ простились Августѣйшіе Дѣти и Родственники, чины Двора, свиты и служащіе при Дворѣ.

ЛИВАДІЯ, 20-го октября, 8 ч. 5 м.

Въ четыре съ половиною часа дня пушечный салютъ возвѣстилъ, что на Престолъ Россійской Имперіи взошелъ Императоръ Николай Второй. Въ пятомъ часу дня на площадкѣ передъ дворцовою церковью протопресвитеръ Янышевъ приводилъ къ присягѣ въ вѣрности восшедшему на Престолъ Императору. Первыми присягали Великіе Князья, затѣмъ присягали чины Высочайшаго Двора и свиты, служащіе при Высочайшемъ Дворѣ, а также нижніе чины сводно-гвардейскаго баталіона и дворцовой полиціи.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

21, 22 октября и въ послѣдующіе дни въ Н.-Новгородѣ въ приходскихъ православныхъ и иновѣрческихъ храмахъ, въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, въ школахъ, въ клубахъ, на фабрикахъ и въ частныхъ домахъ совершались панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ и молебны о здравіи Государя Императора Николая Александровича, Государыни—Матери и Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича.

22 октября Нижній-Новгородъ праздновалъ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Государя Императора Николая Александровича. Въ 12 час. въ каѳедральномъ соборѣ было совершено торжественное молебствіе, по окончаніи котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу, а передъ началомъ прочитанъ Высочайшій манифестъ. На молебнѣ присутствовали всѣ мѣстныя власти во главѣ начальника губерніи генералъ-лейтенанта Н. М. Баранова, представители разныхъ вѣдомствъ и сословій.

Вотъ какъ описываетъ „Волгарь" день 21 октября въ Нижнемъ-Новгородѣ. Вчерашній день въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ днемъ моленій объ Усопшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III и по случаю восшествія на Всероссійскій Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Телеграфное извѣстіе о кончинѣ Государя Императора получено въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 11 часовъ вечера 20 октября. Печальная вѣсть быстро облетѣла весь городъ, и обыватели, все еще не хотѣвшіе вѣрить ей, искали правдиваго отвѣта на мучившій ихъ вопросъ.

Г. начальникъ губерніи Н. М. Барановъ, по полученіи телеграммы, распорядился немедленно извѣстить начальствующихъ лицъ въ городѣ, общественныя учрежденія и духовенство. Многія лица тутъ же ночью посѣтили г. начальника губерніи. Въ клубахъ, когда въ нихъ дали знать о кончинѣ Государя, были обычныя общественныя собранія, но члены сейчасъ же послѣ этого, не медля ни одной минуты, прекратили бесѣду и разошлись. Коммерческій клубъ постановлено было закрыть на три дня. Въ всесословномъ клубѣ было то же самое. Но здѣсь присутствовавшіе члены перешли въ большую залу и пригласили священника отслужить панихиду по Усопшемъ Государѣ. Въ 12 часовъ ночи отслужена въ клубѣ панихида, за которой пѣли сами члены клуба.

Вѣсть о кончинѣ Государя застала спектакль въ городскомъ театрѣ не оконченнымъ. Публика смотрѣла пьесу, не подозрѣвая ничего, какъ вдругъ въ корридорѣ театра произошло нѣкоторое замѣшательство, и вслѣдъ за этимъ на сцену выбѣжалъ изъ-за кулисъ распорядитель товарищества г. Собольщиковъ и въ сильномъ волненіи произнесъ, обращаясь къ публикѣ:

— Господа,—большое горе. Скончался Государь...

Вслѣдъ за этимъ сейчасъ же спустили занавѣсъ, спектакль прекратился на половинѣ дѣйствія, и присутствовавшая публика, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, молча, и со слезами на глазахъ, направилась къ выходу...

Ночью посланы были изъ Нижняго телеграммы во всѣ уѣздные города губерніи, съ извѣщеніемъ о кончинѣ Государя. Въ губернской типографіи отпечатаны были извѣщенія объ этомъ и о вступленіи на престолъ Императора Николая II и ночью же расклеены по улицамъ города и разосланы жителямъ.

Раннимъ утромъ вчера протяжный, рѣдкій благовѣстъ въ приходскихъ церквахъ возвѣстилъ о кончинѣ Государя, и жители массами направились въ храмы. Движеніе по улицамъ съ разсвѣтомъ было крайне оживленное. Въ $7^1/_2$ часовъ утра раздался благовѣстъ въ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ въ это время назначена была заупокойная литургія. Со всѣхъ концовъ города стекались жители въ этотъ храмъ, который оказался далеко недостаточнымъ, чтобы вмѣстить всѣхъ, пришедшихъ въ него помолиться за упокой души Государя.

Соборъ буквально былъ полонъ народомъ. Впереди помѣстились начальствующія лица,

съ г. начальникомъ губерніи генераломъ Н. М. Барановымъ во главѣ. Здѣсь находились представители всѣхъ вѣдомствъ, сословій, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, гласные думы, купечество и другія лица.

За литургіей, послѣ малаго выхода съ евангеліемъ, протодіаконъ возгласилъ вѣчную память Почившему Монарху. На сугубой эктеніи протодіаконъ поминалъ уже благочестивѣйшаго Государя Николая Александровича, Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича и Матерь Ихъ Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. Въ 10 часовъ началась панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ, совершенная, такъ же, какъ и литургія, архіерейскимъ служеніемъ соборне съ архимандритами городскихъ монастырей и многочисленнымъ духовенствомъ. Пѣлъ очень стройный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Панихида продолжалась около часу времени и носила торжественный, глубоко-печальный отпечатокъ.

Когда смолкли слова вѣчной памяти Почившему Монарху, все духовенство вошло на амвонъ, и здѣсь однимъ изъ священниковъ громко и внятно прочитана была телеграмма, полученная г. начальникомъ губерніи ночью отъ министра внутреннихъ дѣлъ т. с. И. Н. Дурново. Въ этой телеграммѣ оффиціально сообщалось о кончинѣ Государя и о воцареніи Императора Николая II. Вслѣдъ за этимъ преосвященный Владиміръ обратился къ народу и предложилъ принести установленную присягу на вѣрное подданство Государю Императору Николаю Александровичу. Всѣ присутствовавшіе принесли присягу и укрѣпили ее собственноручными подписями на присяжныхъ листкахъ. Первую подпись о присягѣ поставилъ г. начальникъ губерніи Н. М. Барановъ.

По окончаніи присяги начался молебенъ о здравіи Государя Императора Николая Александровича.

Во всѣхъ городскихъ церквахъ вчера стеченіе народа было громадное. Въ храмахъ совершена заупокойная литургія по въ Бозѣ почившемъ Монархѣ и молебствія по случаю восшествія на престолъ Государя Императора Николая II. Въ 11 часовъ народъ приносилъ присягу въ приходскихъ церквахъ на вѣрность подданства воцарившемуся Монарху.

Вчера войска нижегородскаго гарнизона, во главѣ съ начальствующими лицами, баталіоны со знаменами и хорами музыки, собрались къ 10 часамъ утра въ городскомъ манежѣ на панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III и для принесенія присяги на вѣрность службы Государю Императору Николаю Александровичу и Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу.

Передъ началомъ панихиды начальникъ гарнизона генералъ-маіоръ Шелковниковъ прочелъ послѣднія телеграммы изъ Ливадіи. Трудно представить себѣ, какое тягостное впечатлѣніе произвело на солдатъ извѣстіе о смерти Возлюбленнаго Монарха и Державнаго Вождя русской арміи!

Манежъ былъ буквально переполненъ: мѣста, оставшіяся свободными отъ войскъ, занимала посторонняя публика.

По окончаніи панихиды началось молебствіе, послѣ котораго войска были приведены къ присягѣ Государю Императору Николаю Александровичу и законному Наслѣднику престола Великому Князю Георгію Александровичу. Къ присягѣ приводилъ духовникъ гарнизона о. А. Знаменскій. Католики и лица другихъ вѣроисповѣданій тутъ же были приведены къ присягѣ своими священнослужителями.

Со вчерашняго дня всѣ генералы, штабъ и оберъ офицеры войскъ носятъ полный трауръ.

Въ 7 часовъ вечера назначена была панихида въ залѣ городской думы.

Къ назначенному времени въ залѣ думы собрались гласные въ полномъ составѣ, члены городской управы, съ городскимъ головой барономъ Д. Н. Дельвигомъ, и множество посторонней публики, среди которой находилось много дамъ. Залъ общественныхъ собраній, гдѣ происходятъ засѣданія думы, былъ совершенно полонъ. Портретъ Государя Императора Александра Александровича, находящійся въ думѣ, весь былъ задрапированъ крепомъ.

Въ залъ думы къ началу панихиды прибылъ г. начальникъ губерніи Н. М. Барановъ. Панихиду совершалъ преосвященный епископъ Владиміръ, при пѣніи хора учениковъ кулибинскаго городского ремесленнаго училища. Торжественная обстановка, прекрасное стройное пѣніе мальчиковъ, масса народа, съ глубокой скорбью и съ благоговѣніемъ выслушивающаго печальныя пѣснопѣнія по Усопшемъ,—все это производило сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ. При пѣніи вѣчной памяти присутствовавшіе опустились на колѣни.

Послѣ панихиды, совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о драгоцѣнномъ здравіи Государя Императора Николая Александровича.

Когда окончилась церковная служба, гласные приглашены были въ экстренное засѣданіе думы, которое состоялось въ присутствіи г. начальника губерніи Н. М. Баранова, преосвященнаго епископа Владиміра и множества посторонней публики. Открывая засѣданіе, городской голова сказалъ, обращаясь къ гласнымъ:

— Милостивые государи! Мы собрались сюда, чтобы помолиться за упокой души нашего въ Бозѣ почившаго возлюбленнаго Монарха Александра Александровича и за драгоцѣнное здравіе Государя Императора Николая Александровича. Не благоугодно-ли будетъ вамъ, пользуясь присутствіемъ здѣсь многоуважаемаго г. начальника губерніи Николая Михайловича, просить его превосходительство,—повергнуть къ стопамъ Государя Императора Николая Александровича наши вѣрноподданническія чувства любви и преданности. Не благоугодно-ли также будетъ вамъ возложить вѣнокъ на гробъ незабвеннаго Почившаго Монарха, о чемъ просить ходатайства г. начальника губерніи передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Собраніе единодушно присоединилось къ этому предложенію.

Н. М. Барановъ, выслушавъ желаніе гласныхъ, предложилъ выслушать только что полученный его превосходительствомъ Высочайшій манифестъ о восшествіи на престолъ. Манифестъ выслушанъ всѣми присутствовавшими стоя, съ величайшимъ интересомъ и вниманіемъ. Громкое единодушное „ура" огласило залъ думы, когда г. начальникъ губерніи окончилъ чтеніе манифеста.

Вслѣдъ за этимъ Н. М. Барановъ прочелъ составленную имъ телеграмму Государю Императору, которая тутъ-же изъ собранія, по единодушной просьбѣ гласныхъ думы, отправлена на имя Его Императорскаго Величества въ Ливадію. Телеграмма составлена въ самыхъ теплыхъ, простыхъ, задушевныхъ словахъ.

По просьбѣ собранія г. начальникомъ губерніи отправлена телеграмма Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ съ выраженіемъ отъ имени нижегородцевъ и отъ его превосходительства чувствъ сердечнаго горя о понесенной незабвенной потерѣ обожаемаго Монарха.

ТЕЛЕГРАФНЫЯ СООБЩЕНІЯ.

Петербургъ, 22 октября. Во всѣхъ городахъ присутственныя мѣста, училища и торговыя заведенія закрыты. Народъ молится во всѣхъ церквахъ, всюду приносится присяга Государю Императору Николаю Александровичу и Наслѣднику Цесаревичу Георгію Александровичу. Иностранная печать всѣхъ націй говоритъ о высокихъ качествахъ покойнаго Государя, какъ Монарха и человѣка.

Ливадія, 21 октября. Сегодня утромъ по случаю вступленія на Прародительскій Престолъ Императора Николая Александровича, въ дворцовой церкви совершено торжественное молебствіе придворнымъ протопресвитеромъ. На богослуженіи присутствовали Государь Императоръ, Августѣйшая Родительница Императора, королева Эллиновъ, герцогиня Эдинбургская, Высоконареченная Невѣста, Великіе Князья и Великія Княгини, чины Двора и свита.

Киль, 20 октября. Принцъ Генрихъ прусскій отправляется на яхтѣ „Гогенцолернъ" въ Петербургъ.

Берлинъ, 21 октября. Всѣ королевскіе театры сегодня закрыты. При дворѣ наложенъ трауръ на четыре недѣли. Сегодня утромъ императоръ въ сопровожденіи флигель-адъютанта пріѣхалъ въ русское посольство для выраженія соболѣзнованія и провелъ у посла цѣлый часъ. Начи-

ная съ сего дня въ церкви посольства будутъ служить панихиды каждый день.

Вѣна, 21 октября. На похороны отправится, вѣроятно, эрцъ-герцогъ Карлъ-Людвигъ въ сопровожденіи эрцъ-герцога Франца д'Эсте Императоръ въ прочувствованныхъ выраженіяхъ высказалъ глубокое соболѣзнованіе. Графъ Кальноки прибылъ въ русское посольство и выразилъ князю Лобанову чувства горячаго участія императора.

Копенгагенъ, 21 октября. Извѣстіе о смерти Царя вызвало здѣсь чрезвычайное участіе. Королевская фамилія глубоко потрясена. На похороны ѣдутъ король и принцъ Вольдемаръ.

Парижъ, 21 октября. Казенныя зданія и много частныхъ домовъ украсились французскими и русскими флагами, съ траурными лентами, спущенными на половину флакштока. Въ портахъ на всѣхъ судахъ флаги тоже спущены до половины мачтъ.

Петербургъ, 22 октября. (*Оффиціально*). Кончина Императора Александра Александровича была праведная, какъ праведна была жизнь Его, исполненная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней Онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботъ о дѣлахъ правленія. Два раза: 9 и 17 октября Государь пріобщался Святыхъ Таинъ. Не спавъ всю ночь, рано утромъ 20 числа въ Бозѣ почившій Императоръ сказалъ Императрицѣ: „Чувствую конецъ. — Будь покойна. Я совершенно покоенъ"; и, собравъ всю Семью Свою около Себя, пригласилъ духовника и пріобщился съ великимъ умиленіемъ, произнося вслухъ яснымъ для всѣхъ голосомъ молитву предъ Причащеніемъ. Сидя въ креслахъ, Государь все время не терялъ ни на минуту сознанія. Послѣ обѣдни Онъ послалъ за о. Іоанномъ и вмѣстѣ съ нимъ молился; потомъ чрезъ полчаса призвалъ его снова, и о. Іоаннъ вновь напутствовалъ Его молитвой и помазаніемъ св. елея, пріобщилъ Святыхъ Таинъ и оставался при Немъ до самой кончины. Въ 2 часа пополудни усилился у Государя пульсъ, и взоръ Его какъ бы оживился, но чрезъ четверть часа, закрывъ глаза и откинувъ голову, онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни.

Петербургъ, 23 октября. Гробъ для останковъ почившаго Императора Александра III сдѣланъ въ Петербургѣ изъ сухого дуба, двойной, обитъ внутри мѣдью, снаружи гробъ обитъ золотымъ кованымъ глазетомъ, позументами и государственными гербами. Внѣшняя отдѣлка крышки гроба вся кованаго золотого глазета, украшена гирляндой изъ золотой бахрамы; въ фестонахъ государственные гербы. Катафалкъ обитъ золотою парчею. Покровъ для гроба золотой, парчевый, съ Императорскою мантіею, съ золотыми массивными кистями, по угламъ съ Императорскими гербами. Подушки для орденовъ и табуреты къ нимъ обиты золотой парчей и бахрамой.

21 октября вечеромъ, со скорымъ поѣздомъ николаевской желѣзной дороги, гробъ, катафалкъ, подушки, покровъ и табуреты отправлены въ Ливадію.

Петербургъ, 23 октября. Изъ-за границы здѣсь получены телеграммы о томъ, что тамъ повсюду служатъ панихиды, установлены трауры, спущены флаги на зданіяхъ и на судахъ. Театры закрыты. Военная музыка не играетъ. Отовсюду готовятся депутаціи къ похоронамъ.

Петербургъ, 23 октября.

Высочайшій манифестъ 21 октября.

Сегодня совершилось священное мѵропомазаніе надъ нареченной Невѣстой Нашей. Пріявъ имя Александры, она стала дщерію православной нашей церкви, къ великому утѣшенію Нашему и всей Россіи посреди скорбнаго испытанія, которое всѣмъ намъ послано по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго.

Вѣруемъ со всѣмъ народомъ Нашимъ, что душа Возлюбленнаго Родителя Нашего въ селеніяхъ Небесныхъ благословила избранную по сердцу Его и Нашему раздѣлять съ Нами вѣрующею и любящею душою непрестанныя заботы о благѣ и преуспѣяніи Нашего Отечества. Всѣ вѣрные подданные Наши соединятся въ молитвѣ, да ниспошлетъ Господь благословеніе Свое на судьбы Наши и ввѣреннаго Намъ волею Его народа.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о семъ желанномъ событіи, повелѣваемъ Высоконареченную невѣсту Нашу Ея Великогерцогское Высочество принцессу Алису именовать Благовѣрною Великою Княжною Александрою Ѳеодоровною, съ титуломъ Императорскаго Высочества.

Ливадія, 23 октября. Панихиды у Тѣла почившаго Императора служатся дважды въ день. У изголовья кровати, на которой покоится Тѣло, днемъ и ночью священники читаютъ Евангеліе. По перенесеніи Тѣла въ церковь населеніе будетъ допущено къ поклоненію.

Нижній Новгородъ, 24 октября.

На телеграмму, посланную 21 октября въ Ливадію Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу, Нижегородскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Барановъ осчастливленъ былъ полученіемъ 23 октября слѣдующаго отвѣта:

„Въ единеніи съ народомъ Русской земли, въ общей молитвѣ съ нимъ объ упокоеніи праведной души почившаго Родителя Моего, въ горячихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ ко Мнѣ почерпаю силу смиренно перенести тяжкое испытаніе, ниспосланное Всевышнимъ Мнѣ и горячо любимой Россіи".

„НИКОЛАЙ".

Телеграмма генералъ-лейтенанта Баранова была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сегодня послѣ совершенія въ каѳедральномъ соборѣ литургіи и панихиды за упокой праведной души въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Родителя Вашего Императорскаго Величества, служащіе, представители всѣхъ сословій и массы народа принесли священную присягу на вѣрноподданничество Вамъ, Государь. Присяга продолжается во всѣхъ церквахъ города и уѣздовъ. Городское управленіе, по единодушному желанію всѣхъ гласныхъ, постановило сегодня-же, до истеченія первыхъ сутокъ царствованія Вашего, въ экстренномъ собраніи думы возобновить горячія молитвы Господу за упокой въ Бозѣ почившаго Императора и за здравіе и благоденствіе на многія лѣта Вашего Императорскаго Величества. Я воспользовался сказаннымъ собраніемъ, чтобы послѣ молебствія прочесть манифестъ Вашъ, Государь. Выслушавъ съ благоговѣніемъ задушевныя слова его, Нижегородцы поручили мнѣ имѣть счастіе повергнуть къ стопамъ Вашимъ выраженія ихъ несомнѣнныхъ вѣрноподданническихъ чувствъ и заявленія, что они отъ русскаго сердца возносятъ мольбы Всемогущему Богу о ниспосланіи Вамъ долгихъ и счастливыхъ лѣтъ на благо, славу и величіе Ваше и неразрывно съ Вами слитой Вашей Россіи.

Исполняя порученіе потомковъ великаго Минина, дерзаю къ выраженію ихъ чувствъ присоединить такія же и мои, какъ Вашего вѣрноподданнаго."

Первыя минуты по полученіи телеграммы о смерти Государя Императора Александра III, въ Москвѣ и Петербургѣ.

Въ семь часовъ вечера по Москвѣ откуда-то пронеслась вѣсть, что Царственный Больной въ агоніи. Въ $7^1/_2$ часовъ вечера по телефону сообщена была просьба администраціи отмѣнить спектакли въ виду тяжелаго положенія Его Императорскаго Величества. Немедленно эта вѣсть распространилась среди съѣзжавшейся публики. Какъ ни подготовлена была публика къ этой скорбной вѣсти всѣмъ ходомъ событій, но общіе помыслы всѣхъ такъ единодушно сводились къ пожеланію выздоровленія Августѣйшему Страдальцу, что всѣ были поражены этой вѣстью, какъ громомъ...

Потрясающее извѣстіе о кончинѣ Государя распространилось прежде всего въ Большомъ театрѣ, гдѣ публика была уже на мѣстахъ, оркестръ исполнилъ увертюру „Демона", сыгралъ по требованію публики гимнъ и по новому требованію сталъ его повторять. Вдругъ оркестръ прерывается... Публика приподнимается на своихъ мѣстахъ... Ей объявляютъ: Государь почилъ. Это былъ потрясающій моментъ... На всѣхъ какъ-бы нашелъ столбнякъ... Нѣсколько секундъ въ этомъ огромномъ залѣ тысячная толпа казалась застывшей, окаменѣвшей группой. И еще черезъ нѣсколько минутъ залъ безшумно опустѣлъ. Всѣ были такъ поражены, такъ потрясены, щемящее чувство скорби и боли такъ охватило всѣхъ, что словъ не хватило и не было. Немедленно отмѣненъ былъ спектакль и въ Маломъ театрѣ. Въ другихъ-же частныхъ театрахъ было заявлено, что въ виду крайне опаснаго состоянія Его Величества спектакль отмѣняется. Моментально погашены были огни и публика разъѣхалась подъ удручающимъ впечатлѣніемъ, что надежды на исцѣленіе больше нѣтъ...

Театральная публика быстро разнесла потрясающую вѣсть по Москвѣ.

— Государь почилъ, Государь скончался... Вѣрно-ли? — дрожащимъ отъ волненія голосомъ восклицали тѣ, которые не вѣрили слухамъ, не хотѣли вѣрить роковой вѣсти...

На Тверской было необычайное движеніе. У дома Генералъ-Губернатора тротуары, вся площадь были усѣяны публикой, ждавшей официальныхъ вѣстей и утѣшавшей себя надеждой, что слухъ о скорбномъ событіи ложенъ... У университетской типографіи стояла новая толпа...

Въ редакціи первое извѣстіе получилось около 9-ти часовъ вечера. Наконецъ, въ 11 часовъ ночи пришла не оставлявшая больше сомнѣній телеграмма отъ нашего корреспондента изъ Ливадіи, помѣщенная выше.

То, чего можно было ожидать, но чему никто не хотѣлъ вѣрить, свершилось!.. Государь, Самодержавный Императоръ Александръ III въ Бозѣ почилъ! Угасъ великій духъ, перестало биться Царственное сердце!.. Въ глубокой печали провели эту первую ночь траура по почившемъ Монархѣ жители первопрестольной столицы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го октября.
8 час. 40 м. веч.

Ровно въ семь часовъ на зданіи Императорской публичной библіотеки появился первый плакатъ въ формѣ небольшой четвертушки въ траурной рамкѣ. Въ телеграммѣ значилось:

„Государь Императоръ Александръ III въ 2 часа 15 минутъ пополудни сего 20 го октября тихо въ Бозѣ почилъ."

Вокругъ зданія моментально собралась огромная толпа. Проѣзжавшіе останавливали извозчиковъ. При слабомъ освѣщеніи трудно было разобрать слова. Прочесть могли только тѣ, которые находились у самой стѣны. Но роковая вѣсть, какъ искра, въ одну секунду пронизала толпу. Обнажились головы, потекли слезы, руки творили крестное знаменіе. Въ эту минуту всѣ были братья, всѣхъ соединяла одна и та-же братская связь осиротѣвшихъ дѣтей. Плакали простые чернорабочіе, утирая кулакомъ распухшіе глаза, плакали офицеры, дамы, студенты. Черезъ нѣсколько минутъ плакаты вывѣшены и на другихъ мѣстахъ. Въ половинѣ восьмого на улицѣ появились прибавленія газетъ. Въ половинѣ седьмого въ театрахъ вывѣшены были простые анонсы такого рода: „Спектакль 20-го октября отлагается".

Въ Московскомъ кремлѣ 21 октября 1894 года.

Кто былъ вчера въ Москвѣ, тотъ никогда не забудетъ этого дня, что бы съ нимъ ни случилось, какія бы событія ни пронеслись надъ нимъ!... Это будетъ незабвенный, историческій день во всей Россіи вообще, а въ сердцѣ ея, Москвѣ, — въ особенности.

Пришедшая изъ Ливадіи наканунѣ роковая вѣсть достигла въ тотъ день не всѣхъ, но вчера, 21 октября, вся Москва знала о совершившемся, и вся Москва, какъ одинъ человѣкъ, поднялась, взволновалась лютымъ горемъ и шумными волнами потекла по московскимъ улицамъ въ Кремль.

— Императоръ умеръ!...

„Въ Бозѣ почилъ великій Императоръ!... Свершилось!" — эти слова со словами глубокой скорби разносились по Москвѣ изъ края въ край, и вѣсть о кончинѣ возлюбленнаго Монарха разносилась, гремѣла, повергала всѣхъ въ великую скорбь.

Отовсюду шли въ храмы группы учениковъ различныхъ учебныхъ заведеній; шли обыватели, шли старые и малые, шли люди всѣхъ сословій, обоего пола. Нарасхватъ брались газеты съ роковою телеграммой о кончинѣ Монарха, прочитывались со слезами, уносились по домамъ и убирались на память скорбнаго тяжелаго дня, оплакиваемаго всею Россіей ..

Не стало обожаемаго Монарха, не стало Царя милостиваго, Царя-Миротворца!...

Часамъ къ десяти Кремль былъ переполненъ народомъ. Всѣ собирались въ Успенскій соборъ на молебствіе о вступившемъ на прародительскій престолъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ.

Длинными вереницами тянулись къ Кремлю экипажи съ представителями власти, дворянства, купечества, ремесленниковъ, хоругвеносцевъ. Тысячи всякаго люда двигались въ Кремль и стремились къ Успенскому собору присягать на вѣрность Царю Николаю Второму.

Ровно въ два часа пополудни ударилъ колоколъ Ивана Великаго, и въ Архангельскій соборъ прибылъ владыка митрополитъ для служенія панихиды по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ. Къ собору прибывали со всѣхъ сторонъ военные и гражданскіе чины, представители сословій и города съ флеромъ на эполетахъ, шляпахъ и рукавахъ. Простой народъ расположился вокругъ и обнажилъ головы.

— Вѣчная память Императору Александру Александровичу! — тамъ и здѣсь раздавались голоса.

Послышались рыданія.

— Господи, неужели это правда, что не стало нашего Царя Батюшки?

— Послалъ Господь горе землѣ русской, надо съ вѣрой и надеждой на милость Его встрѣтить горе это.

— И Царь Батюшка терпѣлъ, Онъ Самъ научилъ насъ мужественно встрѣчать невзгоды, надѣяться на милость Господа.

— Правда, а все же заѣло сердце горе, не вынесешь, кажется, его!... Батюшка, Отецъ нашъ, Солнышко Красное давно ли Онъ былъ у насъ Гостемъ, давно ли вотъ въ самомъ этомъ Кремлѣ былъ Онъ и теперь нѣтъ Его!

Плакали повсюду. Къ стоящимъ около кремлевскихъ соборовъ толпамъ народа подходили все новыя и новыя толпы. У нѣкоторыхъ были въ рукахъ газеты, которыя читались вслухъ. Начнетъ кто нибудь тутъ же читать роковую телеграмму, дрогнетъ у него голосъ, и зарыдаетъ онъ, а слѣдомъ за нимъ и всѣ слушатели.

Множество магазиновъ, лавокъ заперто. Рестораны и трактиры заперты всѣ. По окончаніи панихиды въ Архангельскомъ соборѣ рестораны открылись, и народъ, усталый, иззябшій, пошелъ утолять голодъ. Собирались группами, входящіе подсаживались къ незнакомымъ и заводился разговоръ общій, всѣ были тутъ свои, члены одной великой русской семьи, семьи, которая потеряла Отца и горько, горько оплакивала Его, и были тѣ слезы искренними, жгучими и замирало отъ нихъ сердце каждаго русскаго человѣка.

Телеграммы о событіи въ Ливадіи и статьи о Почившемъ Монархѣ прочитывались и тутъ, сопровождаемыя рыданіями.

Въ храмѣ Воздвиженія на Воздвиженкѣ, собрались на молебенъ и панихиду воспитанницы гимназіи Перепелкиной. О. діаконъ сталъ провозглашать „вѣчную память" Государю Императору Александру Александровичу... Дрогнулъ его голосъ, прервался, и діаконъ зарыдалъ, а за нимъ навзрыдъ заплакали воспитанницы до самыхъ крошечныхъ включительно.

— Закатилось Солнышко Красное!...

Эта фраза стояла въ воздухѣ и, слыша ея, становилось темно и пасмурно, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ солнце перестало свѣтить и грѣть русскую землю!...

Часу въ четвертомъ, появились на улицахъ газетчики съ только что напечатаннымъ манифестомъ вступившаго на прародительскій престолъ Государя Императора Николая Александровича.

Народъ хлынулъ къ этимъ разнощикамъ и манифестъ разбирался нарасхватъ, читался тутъ же на улицѣ, уносился домой, какъ памятникъ событія историческаго.

Свѣтлымъ лучемъ проникъ этотъ манифестъ юнаго Монарха сквозь темный мракъ печали и скорби.

— Да хранитъ Его, Царя нашего Николая Александровича, Господь Богъ!—раздались голоса.

— Укрѣпи Его, Господи, и утѣшь въ великомъ горѣ Его.

Манифестъ прошелъ изъ края въ край по Москвѣ, а народъ долго еще ходилъ по улицамъ, ходилъ до той поры, пока ночь окутала городъ.

Первая ночь послѣ того, какъ народъ московскій отъ мала до велика узналъ о кончинѣ Монарха обожаемаго. Темная, темная ночь, печальная и скорбная, безмолвная!... Одно утѣшеніе—Богъ. Одна надежда—вступившій на Престолъ Царь!...

А. Пазухинъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ)

(Сѣверн. Телегр. Агентства).

Петербургъ, 24 октября. 21 октября, въ день мvропомазанія Августѣйшей Невѣсты, пріобщились Св. Таинъ Государь Императоръ и Государыня Императрица.

Отвѣтная телеграмма Государя Императора на всеподданнѣйшій докладъ Министра Юстиціи о выраженныхъ Сенатомъ вѣрноподданническихъ чувствахъ:

„Увѣренный въ чувствахъ преданности, выраженныхъ Мнѣ вами отъ имени Правительствующаго Сената, Я не сомнѣваюсь найти въ немъ содѣйствіе къ служенію дорогой родинѣ по пути, указанному Незабвеннымъ Родителемъ".

Отвѣтная телеграмма Государя Императора с.-петербургскому митрополиту: „Душевно благодарю членовъ Святѣйшаго Синода за выраженныя Мнѣ чувства и участіе въ минуту глубокой скорби. Проникнутый горячею любовью къ Усопшему Родителю, Я, слѣдуя Его примѣру, посвящу всѣ Мои силы служенію дорогой родинѣ и Православной Церкви".

Ливадія, 24 октября. Вчера прибыли изъ Москвы и изъ Харькова врачи-спеціалисты для бальзамированія тѣла почившаго Государя.

Нижній-Новгородъ, 25 октября.

На отправленную 21 октября въ Ливадію телеграмму Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, нижегородскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Барановъ имѣлъ счастіе получить 24 октября слѣдующій отвѣтъ:

„Благодарите отъ Моего имени собраніе нижегородской городской думы за выраженныя Мнѣ чувства сердечнаго горя по случаю тяжкой утраты, понесенной Мною и всею Россіею. Благодарю тоже и васъ".

„МАРІЯ".

Телеграмма генералъ-лейтенанта Баранова была такая:

„Собраніе нижегородской городской думы, служа вѣрнымъ отголоскомъ населенія, по принесеніи присяги Вашему державному Первенцу, поручаетъ Мнѣ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженія ихъ и моихъ чувствъ сердечнаго горя по понесенной Вами и всей Россіей незабвенной потерѣ. Горячо молимъ Бога облегчить Вашу скорбь и ниспослать Вамъ для этого силы".

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

19 октября, около 3-хъ часовъ дня, скончался внезапно, отъ разрыва артеріи, старшій помощникъ правителя канцеляріи нижегородскаго губернатора, коллежскій асессоръ Михаилъ Ивановичъ Кіевскій. Покойному не было еще 50 лѣтъ, когда его настигла смерть, и сильный, повидимому организмъ его не внушалъ до послѣдняго времени опасеній за его жизнь.

Михаилъ Ивановичъ въ должности старшаго помощника правителя канцеляріи состоялъ съ 1 августа 1886 года. Онъ пользовался громадною симпатіею не только среди служебнаго міра, но и всѣхъ, кто его зналъ,—благодаря своей честности, рѣдкой добротѣ и отзывчивому характеру ко всякой нуждѣ, горю своихъ сослуживцевъ и всякаго приходящаго къ нему.

Къ выставкѣ по отдѣлу издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ поступило 312 заявленій; отведеннаго первоначально для отдѣла пространства во всякомъ случаѣ будетъ недостаточно. По отдѣлу фабрично-заводско-ремесленному поступило 641 заявленіе. Заявленія поступили изъ 52 губерній. По отдѣлу машинному поступило 185 заявленій. По отдѣлу коннозаводства и коневодства заявленія поступаютъ съ каждымъ днемъ все въ большемъ числѣ. До 1 октября поступило 84 заявленія о 461 лошади для помѣщенія въ станкахъ и на 100 косячныхъ лошадей. Поэтому предположенныхъ конюшень на 200 лошадей будетъ совершенно недостаточно. По горному отдѣлу поступило 47 заявленій; но еще только что начали поступать заявленія изъ цѣлыхъ округовъ, напримѣръ, изъ тагильскаго, изъ привислянскихъ губерній и т. д. и для отдѣла необходима будетъ прибавка не менѣе 500 кв. саж. крытаго помѣщенія. По отдѣлу художественно промышленному поступило 129 заявленій. По учрежденіямъ Императрицы Маріи поступило 60 заявленій. По отдѣлу садоводства, плодоводстваиогородничества поступило 52 заявленія.

Срокъ пріема заявленій о желаніи принять участіе на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ въ качествѣ экспонентовъ продолженъ до 1 января 1895 г., съ тѣмъ, однако, что, въ случаѣ недостатка мѣста, предпочтеніе будетъ отдано экспонентамъ, ранѣе подавшимъ заявленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолженъ, также до 1 января 1895 г., срокъ заявленія ходатайствъ о разрѣшеніи постройки частныхъ павильоновъ. По вопросу о коллективныхъ выставкахъ постановлено: не допускать выставки нѣсколькими экспонентами, хотя бы въ отдѣльномъ павильонѣ, предметовъ, относящихся къ различнымъ отдѣламъ и группамъ выставки; разрѣшить выставку нѣсколькими экспонентами, въ построенномъ на ихъ счетъ павильонѣ или витринѣ, однородныхъ предметовъ; разрѣшить, въ видѣ изъятія и каждый разъ по особому разрѣшенію, выставку отдѣльнымъ экспонентамъ, въ особо сооруженномъ имъ павильонѣ или въ собственной витринѣ въ зданіяхъ выставки, предметовъ, хотя и разнородныхъ по классификаціи, но являющихся предметомъ производства одного и того же промышленнаго предпріятія.

ПО РОССІИ.

Первая Всероссійская выставка печатнаго дѣла въ С.-Петербургѣ.

ПРАВИЛА

Первой Всероссійской выставки печатнаго дѣла

въ С.-Петербургѣ.

1895.

(Продолженіе).

4. Деньги, причитающіеся съ экспонентовъ, должны быть доставлены на имя распорядительнаго комитета (Спб. Пантелеймонская, 2) одновременно съ выставляемыми предметами.

5. Распорядительному комитету предоставляется право не допускать къ выставкѣ представленный предметъ, если помѣщеніе его будетъ почему либо признано неудобнымъ, безъ объясненія причинъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ предметы, такъ и деньги, за исключеніемъ произведенныхъ за счетъ экспонента расходовъ, будутъ возвращены распорядительнымъ комитетомъ экспоненту или его довѣренному въ С.-Петербургѣ.

Примѣчаніе. Лица, не имѣющія особыхъ довѣренныхъ въ С.-Петербургѣ, могутъ указать на сей предметъ знакомую имъ фирму, торгующую предметами тисненія.

6. Съ каждаго проданнаго на выставкѣ предмета удерживается въ пользу выставки 10% съ обозначенной первоначально на немъ цѣны, которая должна быть ясно обозначена на каждомъ предметѣ, предназначаемомъ для продажи.

7. Выставленный предметъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть взятъ съ выставки ранѣе ея закрытія. Правило это не относится до дубликатовъ выставленныхъ предметовъ, продаваемыхъ съ выставки.

8. Раскупорка ящиковъ, укупорка ихъ по окончаніи выставки и отправка обратно производится самими экспонентами, или за ихъ счетъ имѣющимся при выставкѣ комиссіонеромъ, по таксѣ утвержденной комитетомъ.

9. Приведеніе въ дѣйствіе экспонатовъ производится за счетъ экспонентовъ, по утвержденной комитетомъ таксѣ.

10. Около мѣстъ, занимаемыхъ экспонентами, имъ дозволяется раздавать карточки, адреса, прейсъ-куранты, брошюры и другія печатныя изданія по печатному дѣлу, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы таковыя были заблаговременно представлены распорядительному комитету для разсмотрѣнія и разрѣшенія ихъ раздачи, безъ чего раздача ихъ на выставкѣ допущена не будетъ.

11. Каждому экспоненту или его уполномоченному выдается одинъ именной безплатный входный билетъ.

12. Установка предметовъ на мѣстахъ, назначенныхъ для нихъ распорядительнымъ комитетомъ, производится на счетъ экспонентовъ ими самыми, ихъ довѣренными, илисостоящими при выставкѣ комиссіонерами, по установленной распорядительнымъ комитетомъ цѣнѣ.

13. Пріемъ выставляемыхъ предметовъ будетъ производиться съ 7января—7 февраля 1895 года.

14. Экспоненты обязуются произвести уборку и удаленіе съ выставки ихъ установокъ въ теченіе 5 дней по окончаніи выставки. Для машинъ срокъ этотъ увеличивается еще на двѣ недѣли. Послѣ этихъ сроковъ комитетъ распоряжается уборкою и храненіемъ неубранныхъ вещей, за счетъ экспонентовъ, еще въ теченіе одного мѣсяца, причемъ комитетъ не отвѣчаетъ за порчу при разборкѣ и вывозѣ. Если и въ этотъ срокъ вещи не будутъ приняты экспонентами, то онѣ поступаютъ въ собственность Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

15. Экспоненты и всѣ лица, находящіяся на выставкѣ при экспонатахъ, обязаны подчиняться всѣмъ распоряженіямъ дежурнаго члена распорядительнаго комитета, относящимся до выставки.

16. Выставляемые предметы размѣщаются по указаніямъ распорядительнаго комитета.

17. Распорядительный комитетъ приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры для сохраненія экспонатовъ, но не отвѣчаетъ ни за порчу, ни за пропажу ихъ. Страхованіе отъ огня выставленныхъ предметовъ предоставляется самимъ экспонентамъ.

18. Роспискою въ обратномъ полученіи выставленнаго предмета экспонентомъ или его довѣреннымъ прекращаются всѣ отношенія къ нему распорядительнаго комитета.

19. Комитетъ предоставляетъ себѣ право допускать на выставку съ уменьшенной платой за мѣсто, или безплатно, особо интересные экспонаты, преимущественно по исторіи печатнаго дѣла.

Подпись экспонента:

Адресъ:

Примѣчаніе 1-е. Это заявленіе должно быть доставлено на имя распорядительнаго комитета выставки (С.-Петербургъ, Пантелеймонская улица, № 2) не позже 1 ноября 1894 г.

2-е. Для городскихъ адресовъ должно указать городъ, улицу и домъ, а для сельскихъ—губернію, уѣздъ, село и ближайшую почтовую контору.

(Продолженіе будетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СТРОГАНОВЫ И ПОКОРЕНІЕ СИБИРИ.

(Окончаніе).

Въ своей автобіографіи, сохранившейся по преданію, Ермакъ—будущій герой и слава Россіи—такъ опредѣляетъ свой родъ и генеалогію: „Дѣдъ его былъ суздалецъ посадскій человѣкъ, жилъ въ лишеніи, отъ хлѣбной скудости сошелъ въ Володиміръ; именемъ его звали Аѳонасій Григорьевичъ, и кормился извозомъ и былъ въ найму въ подводахъ у разбойниковъ, по Муромскомъ лѣсу пойманъ и сидѣлъ въ тюрьмѣ, а оттуда бѣже съ женою и дѣтьми". Сыновья его были въ услуженіи Строгановыхъ, а внуки нашли себѣ иные пути жизни. Такъ, внукъ Василій „ходилъ у Строгановыхъ, на стругахъ въ работѣ по р. Камѣ и Волгѣ и отъ той работы принялъ смѣлость и, прибравъ себѣ дружину малую, пошелъ отъ той работы на разбой и отъ васъ звашася атаманомъ, прозванъ Ермакомъ, сказуется дорожной артелью таганъ, а по волскимъ—жерновой мельнецъ—рушной". Объ этомъ-то знаменитомъ поволжскомъ разбойникѣ вспомнили братья Строгановы. Ермаку было послано приглашеніе съ невѣрнымъ толкованіемъ грамоты 1572 года: ему обѣщалось полное прощеніе грѣховъ отъ царя и богатая добыча будущаго. Ермакъ отозвался на призывъ: „Была не была—все равно пропадать", рѣшила его буйная голова, и вотъ черезъ нѣкоторое время онъ явился во главѣ дружины въ 500 человѣкъ во владѣнія Строгановыхъ. Переходъ его дружины совершился мирно и тихо—волки одѣли овечью шкуру и были приняты привѣтливо и ласково. Ермакъ былъ одаренъ и осыпанъ милостями Строгановыхъ. И понынѣ въ хранилищѣ Строгановыхъ хранится старинный ружейный стволъ, на коемъ написано: „Въ градѣ Кериданѣ на рѣцѣ Камѣ дарю я, Максимъ Яковлевъ сынъ Строгановъ, атаману Ермаку лѣта 7090".

Два года обдумывалъ Ермакъ свою экспедицію, но дружина его не смогла удержать своей буйной силы. До похода еще она стала забирать сосѣднія народности, внося въ инородческія области разгромъ и разореніе. Провѣдало княжество Сибирское о готовящейся имъ бѣдѣ, и рѣшило съорганизовать свои силы. 1 сентября 1581 г. двинулся Ермакъ съ своей дружиной, подкрѣпленной Строгановыми на 154 челов. собственныхъ людей, въ походъ; немедленно по его уходѣ земля Великой Перми подверглась нападенію сторожившихъ сосѣдей, Ермакъ оказался отрѣзаннымъ отъ владѣній братьевъ Строгановыхъ. Совершился великій разгромъ пермской земли, памятный на мѣстѣ и понынѣ. На протяженіи 400 верстъ шли дикія народности, поливая свой путь кровью и освѣщая его огнемъ и заревомъ пожара. Строгановы испугались, трепеща и за свое благосостояніе, и за отвѣтственность передъ царемъ за нашествіе сибиряковъ. Въ Москву полетѣли донощенія, при чемъ Строгановы на рѣкѣ Чусовой жаловались на братьевъ по р. Камѣ за неоказанное во-время военное содѣйствіе. О походѣ Ермака и о вольныхъ казакахъ было умолчано. Въ томъ же духѣ умолчанія доноситъ въ Москву и мѣстный воевода. Присланные отъ Грознаго послы съ инструкціями нашли лишь трупы, развалины, знаки насилія и грабежа... Воевода, кн. Елецкій, былъ смѣненъ, на его мѣсто назначенъ Пелепелицынъ, который счелъ своимъ служебнымъ долгомъ увѣдомить Іоанна о всемъ происшедшемъ и сообщилъ исторію послѣднихъ восточныхъ событій. Узнавъ сибирскую правду, разгнѣвался царь московскій, на Строганова посыпались укоризны, немилости, и имъ дано распоряженіе остановить походъ Ермака и обратить его силы на борьбу съ мѣстнымъ внутреннимъ врагомъ. Но какъ было это сдѣлать? Ермакъ уже побѣдоносно прошелъ тысячи верстъ и никакая сила въ мірѣ не могла прекратить этотъ легендарный походъ. Черезъ перебѣжчиковъ, черезъ мѣстныхъ людей узналъ великій русскій богатырь о немилости царя къ своимъ патронамъ, Строгановымъ. Моментъ былъ критическій, и Ермакъ разрѣшилъ его такъ: онъ забылъ Строгановыхъ и отъ своей буйной головы билъ царю московскому всей покоренной Сибирской землей. Подарокъ былъ не маленькій, и царь принялъ его милостиво: Сибирь была присоединена къ Россіи, Ермаку послана съ царскаго плеча шуба, посольство обласкано, но... но опала съ Строгановыхъ не снята и участіе Строгановыхъ въ этомъ великомъ дѣлѣ до сихъ поръ оставалось не безспорнымъ. (Н. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УПРАВЛЕНІЕ БАЛТІЙСКОЙ И ПСКОВО-РИЖСКОЙ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ

доводитъ до свѣдѣнія торговцевъ, что на 15 ноября с. г. въ 11 час. дня въ помѣщеніи Управленія, Галерная № 32, назначается продажа металлическаго лома, находящагося въ С.-Петербургскомъ, Ревельскомъ и Валкскомъ Главныхъ Складахъ, а именно:

НАИМЕНОВАНІЕ ЛОМА.	С.-Петербургскій Складъ.	Ревельскій Складъ.	Валкскій Складъ.	ВСЕГО.
	Пудовъ.			
Мѣди зеленой крупной	33	—	—	33
Свинцоваго	21	—	—	21
Цинковаго	5	6	—	11
Стальнаго мелкаго	28	315	59	402
„ рессорнаго и пружиннаго . .	32	478	212	722
Желѣзнаго годнаго въ ковку . . .	910	13000	1944	15854
„ трубы дымогарныя не короче 7 футовъ	—	355	106	461
„ оси подвижнаго состава . . .	—	—	572	572
„ бандажи	—	623	—	623
„ листоваго	785	2400	1721	4906
„ стружки	300	5000	6285	11585
Ступицъ чугунныхъ не отдѣленныхъ отъ спицъ	—	1153	—	1153
Стальнаго бандажнаго	—	7044	3565	10609

Торгъ будетъ производиться изустный, но допускается до начала торговъ подача конвертовъ съ цѣнами на всѣ сорта лома, послѣ чего ни какія письменныя заявленія принимаемы не будутъ.

Желающіе участвовать въ торгахъ, до начала ихъ обязаны представить Управленію залогъ не менѣе 10% стоимости покупаемыхъ партій по заявленнымъ ими цѣнамъ и по разсчету приблизительнаго вѣса, послѣ же объявленія рѣшенія о продажѣ какой либо партіи или нѣсколькихъ, сейчасъ же должно быть внесено 10% всей суммы покупки.

Если по разсмотрѣніи письменныхъ заявленій окажется, что въ которомъ либо изъ нихъ сдѣлано выгоднѣйшее для дорогъ предложеніе, не ниже цѣнъ предположенныхъ Управленіемъ, то покупка остается за лицомъ, сдѣлавшимъ такое заявленіе, но если цѣна, заключающаяся въ заявленіи, будетъ равняться цѣнѣ, объявленной торговцомъ, находящимся на лицо, то преимущество остается на сторонѣ торговца наличнаго.

Кондиціи на основаніи которыхъ будетъ производиться продажа и отпускъ запроданнаго лома могутъ быть получены желающими ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 часовъ утра до 4 час. по полудни, какъ въ Центральной Конторѣ Матеріальной Службы (Балтійскій вокзалъ) такъ и въ названныхъ складахъ, гдѣ также можно осматривать и самый ломъ.

3—3.

Управленіе Сызрано-Вяземской казенной желѣзной дороги приглашаетъ лицъ, желающихъ принять на себя поставку потребныхъ дорогѣ на 1895 годъ нижепоименованныхъ лѣсныхъ матеріаловъ:

шпалъ сосновыхъ 206.000 шт.
щитовъ сосновыхъ 102.000 „
кольевъ сосновыхъ, дубовыхъ или еловыхъ . . . . 100.000 шт.,

подать о томъ лично или прислать по почтѣ въ Калугу, не позже 12 часовъ дня 7 ноября 1894 года, заявленія съ указаніемъ количества матеріала, который заявитель желаетъ ставить, рѣшительной цѣны, мѣста и сроковъ поставки и съ приложеніемъ удостовѣреній о высылкѣ въ управленіе дороги или о личномъ взносѣ залоговъ въ размѣрѣ 10% заявленной стоимости поставки, безъ таковыхъ залоговъ заявленія будутъ считаться не дѣйствительными.

Приэтомъ управленіе дороги извѣщаетъ, что:

1) Шпалы должны быть изготовлены изъ гужеваго лѣса, рубки зимы 1894—1895 гг. Шпалы, а также щиты и колья, пригнанные водою въ плотахъ или изготовленные изъ пригнанныхъ въ плотахъ бревенъ, къ поставкѣ хотя и допускаются, но о такихъ матеріалахъ должна быть сдѣлана въ заявленіи надлежащая оговорка;

2) Всѣ означенные матеріалы допускаются къ поставкѣ партіями не менѣе 5000 штукъ;

3) Общее присутствіе управленія дороги оставляетъ за собою право выбора поставщиковъ по своему усмотрѣнію. Рѣшеніе общаго присутствія по поставкѣ щитовъ и кольевъ подлежитъ утвержденію управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ,

и 4) Подробныя условія поставки вышеозначенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ можно видѣть ежедневно, кромѣ неприсутственныхъ дней, отъ 10 часовъ утра до 4 пополудни, въ канцеляріи начальника Матеріальной службы въ Калугѣ, въ конторахъ завѣдывающихъ Матеріальными складами на станціяхъ: Сызрань, Пенза и Моршанскъ I и у агента Матеріальной службы Чистякова въ Кузнецкѣ.

3—2

Симъ заявляю, что подлинныя подтоварныя свидѣльства, выданныя Павловскою конторою Высочайше утвержденнаго Россійскаго Общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ, съ выдачею ссудъ, 1-е за № 36536 въ суммѣ 120 руб. 69 коп. на кладь, отправленную въ Варшаву по квитанціи Общества за № 857416, и 2-е за № 36622 въ суммѣ 59 руб. 44 коп. на кладь, отправленную тоже въ Варшаву по квитанціи № 857608,—мною утеряны, почему прошу считать эти свидѣтельства не дѣйствительными и для Россійскаго Общества необязательными.

Н.-Новгородъ. Октября 8 дня 1894 года

Горбатовскій купеческій сынъ
Иванъ Ивановичъ Строевъ. 3—3

Примѣчаніе. При семъ № прилагаются объявленія: Перв. спец. фабр. въ Германіи Paul Reissmann in Doos bei Nurnberg, Г. Ф. Мюллеръ, объ изд. книги „Грѣхи молодости“, „№ 4711“, С. Н. Казачкова и о подпискѣ на 1895 г. журналовъ: „Новости Дня“, „Сельскій Вѣстникъ“, „Сельскій Хозяинъ“, „Вокругъ Свѣта“, „Природа и Люди“.

Нижній-Новгородъ. 26 октября 1894 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.